

Жанабаев К., Акбердикызы У.

**Еще раз к вопросу
о жанровом репертуаре жырау
XV-XVIII веков, его генезисе
и эволюции**

В статье исследуется сложная проблема тюркского эпосоведения – освещение жанрового репертуара героических певцов XV-XVIII веков в аспекте генезиса его отдельных жанров и исторической эволюции. Выступая духовным вождем племен, обладая высоким социальным статусом, героический певец был хранителем «священных заветов», и в советской науке он рассматривался как «воспеватель патриархальной и феодально-байской действительности». С середины 60-х годов началось исследование различных сторон этого яркого художественного явления учеными новой генерации: Е. Турсуновым, М. Магауиным, А. Абиькасимовым, С. Негимовым и другими исследователями с их современными подходами и новейшими методологиями. Так, например, учитывая процесс создания героическим певцом хвалебной песни на тризнах по умершему герою, отмеченный Е. Турсуновым, мы получили достаточно обширный комплекс жанрового репертуара жырау со своей творческой манерой, стилистикой и поэтикой, со своими особыми обрядовыми функциями, ритуальной этикой и эстетикой, тесно связанными, на наш взгляд, с принципами меритократии – «избранности», «священности», «власти знающих». Эта хвалебная песнь (ода) стала важнейшим структурным компонентом в сложении будущего героического сказания.

Ключевые слова: жырау, жанровый репертуар, генезис, эволюция, стиль, меритократия, тип певца, эпос, ода, социальные функции, социальный статус, военная демократия.

Zhanabayev K., Akberdykyzy U.

**On the question of genre
repertoire of zhyrau of the XV-
XVIII centuries, its genesis and
evolution**

The article deals with the complex problem of the Turkic epic studies – highlighting of the genre repertoire of heroic singers of the XV-XVIII centuries in the aspect of the genesis of individual genres and historical evolution. Being a spiritual leader of tribes, having a high social status, a heroic singer was the keeper of the sacred covenants; in the Soviet science, he was regarded as «a person glorifying the patriarchal and feudal reality». Since the mid-60s the research of various aspects of this vibrant artistic phenomenon has been started by a new generation of scholars – E. Tursunov, M. Magawin, S. Negimov, A. Abylkasymov and other researchers with their modern approaches and advanced methodologies. For example, taking into consideration the process of creating songs of praise on the funeral feasts for a deceased hero by a heroic singer, marked by E. Tursunov, we got a fairly extensive complex of genre repertoire with its creative style, stylistics, poetics, special ceremonial functions, ritual, ethics and aesthetics, closely related, in our opinion, with the principles of meritocracy – «election», «sanctity», «power of knowing». This heroic song (ode) has become the most important structural component in shaping the future of the heroic sagas.

Key words: zhyrau, genre repertoire, genesis, evolution, style, meritocracy, type of zhyrau, epic, ode, social function, social status, military democracy.

Жаңабаев Қ., Ақбердіқызы Ұ.

**Тағы да XV-XVIII ғасырлардағы
жырау репертуарының
жанрлық сұрағы, оның генезисі мен эволюциясы**

Мақалада XV-XVIII ғасырлардағы түркі эпостануының – генезис аспектісіндегі батырлар жыршысының жанрлық репертуарының жарыққа шығуы және оның жеке жанрлары мен тарихи эволюциясының күрделі мәселесі зерттеледі. Тайпаның рухани көсемі бола отырып жұрт алдында сөйлеуі, жоғары әлеуметтік мәртебеге ие болып, батырлар жыршысы «киелі өсиеттің» қорғаушысы болған, және ол кеңес ғылымында «патриархалды және феодалды-бай жыршының болмысы» ретінде қарастырылған. 60-жылдардың ортасында осындай айқын көркемдік құбылыс жаңа ұрпақтың ғалымдарымен: Е. Тұрсынов, М. Мағауин, А. Әбілқасымов, С. Негимов және басқа да зерттеушілермен, олардың заманауи тәсілдері және жаңаша әдістерімен жан-жақты зерттеле бастады. Сонымен, айталық, Е.Тұрсыновтың белгілеген батырлар жыршысының мақтау өлеңдері қайтыс болған батырларға ас беру барысында құрылатынын ескерсек, біз өзінің ерекше стилистикасы мен поэтикасын, әдет-ғұрыптық қызметтерін, салттық этика мен эстетикасын, біздің көзқарасымызбен тығыз байланысты меритократия қағидалары – «таңдаулылардан», «ізгілерден», «білікті абыздардан» шығармашылық мақамындағы жыраудың ұлғайған жанрлық кешенін жеткілікті аламыз. Бұл мақтау өлең (мадақ өлең) болашақ батырлар аңыз өңгімесінің құрылуына маңызды құрылымдық компонент болды.

Түйін сөздер: жырау, жанрлық репертуар, генезис, эволюция, стиль, меритократия, жыршы типі, эпос, мадақ, әлеуметтік қызметтер, әлеуметтік мәртебе, әскери демократия.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ РЕПЕРТУАРЕ ЖЫРАУ XV-XVIII ВЕКОВ, ЕГО ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ

Первоначальный вопрос, предвещающий исследование казахской героической устно-поэтической традиции XV-XVIII веков, есть вопрос о жанровой специфике и репертуаре героического певца жырау – доминирующего культурного типа, певца эпического и лиро-эпического склада, исполнявшего многообразные социальные и государственные функции.

В его творчестве мы видим эпический взгляд на историческое движение и изменение эпохи и на ее социальное содержание. В нем также на первый план неизменно выступают идейно-этические, моральные принципы, подтверждая его историческую роль как хранителя «священных заветов» предков, незыблемых «от века» патриархальных правил:

Айдана қойдың көсемі,
Сөйлесе қызыл тілдің шешені,
Ұстаса қашағанның ұзын құрығы,
Қалайылаған қасты орданың сырығы...
Казтуған-жырау, XV ғ.

Именно в таком идейно-социальном разрезе рассматривался и не мог не рассматриваться «воспеватель патриархальщины», «идеализировавший феодально-байскую действительность» в научных исследованиях первых лет Советской власти, а затем и в трудах таких крупных ученых начального советского периода, которые, проявляя свой недюжинный научный талант, все же вынуждены были следовать общим строгим идейно-политическим правилам, навязанным господствующей идеологией.

По этой причине наука всегда ставила объектом своего исследования лишь идейно-тематическое содержание, а в последние годы СССР – лишь национально-освободительные мотивы, не затрагивая, или почти не затрагивая их удивительное художественно-эстетическое своеобразие.

И все же большую работу по освещению различных сторон этого вопроса провели ученые нового склада: Е. Турсунов, М. Магауин, С. Негимов, Б. Абылкасимов, А. Жаксылыков, С. Дарибаев. Эта ключевая проблема казахской художественной культуры требует теперь все новых и современных подходов, учета более совершенных и эффективных исследовательских методологий, открытого научного дискурса с ведущими зару-

бежными учеными-фольклористами, поскольку мы входим в единое мировое культурно-образовательное пространство.

Творчество древних и средневековых жырау мы рассматриваем в общем методологическом ключе – как начального основания не только эпической (эпоса в целом), но и лиро-эпической поэзии всех древних мировых и собственно тюркских народов. И нас интересуют на современном этапе исследования ритуально-мифологические, архаико-эпические формы древней поэзии, генезис жанров, их отношение к обряду, мифу и ритуалу, или к «Изначальной традиции» (Р. Генон).

Первым из казахских фольклористов системную типологию древнейших носителей устно-поэтической традиции, а среди них и – тип жырау – представил Е.Д. Турсунов в известной монографии «Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау» [1, 267].

Ученый проследил генетическую историю этого культурного носителя, раскрыл его органическую связь с древней предсказательской шаманской традицией, прояснил этимологию слова «жырау» и широко представил различные мнения исследователей об этом древнем певце. Важнейшим же для нас стало то положение, где ученым выдвигается идея создания оды на погребальной церемонии как сюжетного ядра в организации будущего эпического сказания о герое [2, 240].

Безусловно, актуальную научную мысль в свое время высказал и исследователь М. Магауин, определив жырау как «наиболее древний тип поэта» [3, 7].

Несмотря на внешнее сходство, присутствующее в устно-поэтической практике акынов и жырау, освещение жанрового репертуара древних певцов может иметь весьма полезное направление. Исследование генезиса и анализ жанровой системы их произведений значительно облегчит возможности рассмотрения жырау как особого класса певцов древности и средневековья. Именно кажущимся сходством объясняется зачастую механическое, на наш взгляд, объединение их с акынами и другими носителями устной поэзии XV-XVIII вв.

Их строгий и величественный эпический стиль, символическая поэтика, немногословность, сочетающая глубину и точность мысли, их дидактика и идейно-эстетические, этические воззрения, – все это корнями восходит к древнейшему фольклорному тюркскому наследию: традиции, обряду, мифу и ритуалу, обращенны-

ми к аруаху, духу предка. «Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих сборищах и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими собратьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова» [4, 7].

Все творчество жырау XV-XVIII веков пропитано общественными проблемами, мотивами борьбы за независимость, насыщено образами родной природы, идеями народной традиционной философии, отголосками классического Востока.

Важными составляющими признаками поэтического стиля, идущими из глубокой тюркской древности, со времен Кюль-тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука, следует считать монументальность, объективность и строгость высказывания (вплоть до прямого обличения и безжалостной критики хана и ханского совета), отсутствие поэтической легковесности, свойственной последующим акынам, салам и серэ. Стиль жырау отличает предельная содержательность, краткость и афористичность.

Для исследования и для художественного перевода эти свойства и признаки героической поэзии XV-XVIII веков имеют первостепенное значение, ибо он должен учитывать уникальную природу жырау, специфику его жанрового репертуара.

Не случайно В.Н. Путилов, подчеркивая особую значимость для поэтики фольклора категории жанра, рассматривает ее как узловую и определяющую. «Любое фольклорное произведение может быть прочитано и понято должным образом лишь в рамках жанровой системы, которой оно принадлежит. Поэтика отдельного текста есть конкретный вариант поэтики жанра, реализация ее принципов. Художественные элементы данного текста становятся объяснимыми через сопоставление с аналогичными элементами других текстов той же жанровой системы» [5, 16].

Разнообразие поэтических форм, эстетических, мировоззренческих и дидактических установок, степень героизации эпохи и человека, известная идеализация, сочетающаяся с ярко выраженным историзмом, идейно-тематическое своеобразие, функциональная природа (целенаправленность) текста, его социальная адресность (коммуникативность) показывают широту внутрижанрового спектра героического певца XV-XVIII веков.

И исследователю, и переводчику следует помнить, что «жанровые системы не неподвижны, что

любой жанр есть определенное состояние, явившееся результатом исторического развития, и что он находится в процессе дальнейшего развития. То же самое можно сказать и о поэтике жанра, которую мы должны рассматривать в динамике» [6,

16]. Таким образом, художественный устно-речевой текст и его жанр в процессе импровизации акынов и жырау есть определенный результат и известный уровень эволюции поэтической системы на искомом историческом отрезке культуры.

Литература

- 1 Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. – 267 с.
- 2 Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. – 240 с.
- 3 Магауин М. Поэзия казахского кочевья / В кн: Поэты Казахстана. – Л.: Советский писатель, 1978. – 7 с.
- 4 Магауин М. Поэзия казахского кочевья / В кн: Поэты Казахстана. – Л.: Советский писатель, 1978. – 7 с.
- 5 Путилов В.Н. / В кн.: Фольклор. Поэтическая система. – М., 1977. – С. 16.
- 6 Путилов В.Н. / В кн.: Фольклор. Поэтическая система. – М., 1977. – С. 16.

References

- 1 Tursunov E.D. Vozniknovenie baksy, akynov, seri i zhyrau. – Astana: Foliant, 1999. – 267 s.
- 2 Tursunov E.D. Vozniknovenie baksy, akynov, seri i zhyrau. – Astana: Foliant, 1999. – 240 s.
- 3 Magauin M. Poeziya kazahskogo kochev'ya / V kn: Poety Kazahstana. – L.: Sovetskiy pisatel', 1978. – 7 s.
- 4 Magauin M. Poeziya kazahskogo kochev'ya / V kn: Poety Kazahstana. – L.: Sovetskiy pisatel', 1978. – 7 s.
- 5 Putilov V.N. / V kn.: Fol'klor. Poeticheskaya sistema. – M., 1977. – S. 16.
- 6 Putilov V.N. / V kn.: Fol'klor. Poeticheskaya sistema. – M., 1977. – S. 16.